

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.3.13>

UDC 811.13
LBC 81.47

Submitted: 11.05.2018
Accepted: 07.06.2018

LEXICAL INTERFERENCES FROM SPANISH IN THE CATALAN LANGUAGE OF THE EARLY 20TH CENTURY

Andrey A. Tereshchuk

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg Russia

Abstract. The paper is dedicated to the study of lexical interferences from Spanish in the Catalan language in the beginning of the 20th century. The research is based on the text of the novel *L'auca del senyor Esteve* (1907) by Santiago Rusiñol. We present a brief description of the history of the Spanish-Catalan language contact and analyze the linguistic situation in Catalonia in the late 19th – early 20th century. The paper determines the notions of 'interference' and 'borrowing'. The described lexical interferences from Spanish are not used in the modern Catalan. Nowadays these lexemes are not registered by the Dictionary of the Catalan language. All the lexical interferences in text of the novel are divided into two groups: pure interferences and Spanish inclusions are marked in italics by the author. It is revealed that Spanish inclusions are used in the text 6,46 times as frequently as pure interferences. There are more nouns in the text than other parts of speech. Some Spanish interferences in the novel take part in the processes of word-building. The presence of numerous Spanish interferences in the text characterizes the situation of the Catalan language in the first decade of the 20th century. That period was the time of formation of the language standard and struggle to gain official status.

Key words: lexical interference, Catalan language, language contact, hispanism, history of the Catalan language, Santiago Rusiñol.

Citation. Tereshchuk A.A. Lexical Interferences from Spanish in the Catalan Language of the Early 20th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2018, vol. 17, no. 3, pp. 130-138. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.3.13>

УДК 811.13
ББК 81.47

Дата поступления статьи: 11.05.2018
Дата принятия статьи: 07.06.2018

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИСПАНИЗМЫ В КАТАЛАНСКОМ ЯЗЫКЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Андрей Андреевич Терещук

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению лексических интерференций из испанского в каталанском языке начала XX в. на материале романа С. Русиньола «Жизнеописание сеньора Эстева» (1907). Охарак-

теризованы основные этапы истории контакта испанского и каталанского языков. Дана общая характеристика языковой ситуации в Каталонии на рубеже XIX и XX веков. Определены понятия «интерференция» и «заимствование». В статье рассмотрены интерференции из испанского языка в тексте художественного произведения, которые не закреплены в каталанском и не зафиксированы «Большим словарем каталанского языка». Проведено деление интерференций, использованных в тексте романа, на собственно интерференции (немаркированные) и иноязычные (испанские) вкрапления, выделенные курсивом самим автором и используемые в стилистических целях. Выявлено, что иноязычные вкрапления встречаются в тексте в 6,46 раз чаще, чем немаркированные интерференции. Установлено, что среди интерференций обоих типов преобладают существительные. Отмечены случаи испанских интерференций в словообразовании. Сделан вывод о том, что появление испанских интерференций в тексте характеризует состояние каталанского языка в первое десятилетие XX в. – поиск и попытки формирования кодифицированной нормы, борьба за официальный статус, употребление преимущественно в устной речи.

Ключевые слова: лексическая интерференция, каталанский язык, языковой контакт, испанизм, история каталанского языка, Сантьяго Русиньол.

Цитирование. Терещук А. А. Лексические испанизмы в каталанском языке начала XX века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2018. – Т. 17, № 3. – С. 130–138. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.3.13>

Специфика контактов испанского и каталанского языков

Изучая процессы формирования и эволюцию каталанского языка, нельзя не отметить, что на протяжении большей части своей истории данный язык существовал в тесном контакте с испанским. Если до второй половины XV в., когда в период правления «Католических Королей» произошло слияние Кастилии и Арагона, испанский и каталанский находились в состоянии языкового контакта, но использовались в разных государственных образованиях, то после объединения двух королевств¹ эти языки вынуждены были сосуществовать в рамках одного государства. Культурное, политическое и экономическое (особенно после открытия Нового света) доминирование Кастилии оказало влияние на языковую ситуацию в регионе. Начиная с XVI в., испанский язык постепенно вытесняет каталанский из употребления в административной сфере, образовании и речи привилегированных классов общества. По определению Э. Боша и Х. Морана, испанизация Каталонии была «вертикальной» и началась под влиянием аристократии [Voix, Moran, 2014, p. 44]. В XVII в. росту престижа испанского языка способствовало бурное развитие литературы (этот период вошел в историю как «золотой век испанской литературы»), а в XVIII в., после воцарения династии Бурбонов, правительство в Мадриде стало проводить более жесткую политику централизации и отме-

нило фуэрос Каталонии. Целью этой политики являлась «унификация страны – централизация экономическая, политическая и юридическая» [Юрчик, 2014, с. 46]. Одним из последствий политики Бурбонов стала маргинализация регионального языка. Каталанский сохранился преимущественно в речи крестьян и некоторых представителей Церкви² [Moreno Fernández, 2005, p. 207]. А. Браули Монтойя определяет всю историю развития каталанского языка после XVI в. как «период фрагментации и отступления», который последовал за временем «формирования и распространения» в XI–XV в. [Brauli Montoya, 2008, p. 13].

В Каталонии тем не менее в середине XIX в. зарождается движение «Возрождения» (*Renaixença*), появление которого было связано с ростом интереса к каталанскому языку среди барселонских интеллектуалов. Каталанский начинает использоваться во всех сферах общественной жизни и активно развивается на протяжении всего XX века³. На нем начинают говорить не только крестьяне в каталонской глубинке, но и аристократия, буржуазия и интеллигенция. В 1983 г., чуть более чем через столетие после начала «Возрождения», В. Вальверду отмечал: «Как кастильский, так и каталанский могут покрывать весь функциональный спектр и употребляться в любой обстановке» [Vallverdú, 1983, p. 20], а двумя десятилетиями позднее М. Сигуан определил языковую ситуацию в Каталонии как «скрещенную диглоссию» [Siguán, 2001].

Столь тесный многовековой языковой контакт с испанским не мог не повлиять на каталанский язык. Данное влияние не является уникальным для Каталонии; как писал А. Самора Висенте, «кастильский, получив статус национального языка в начале XVI в., оказал на них (другие идиомы Пиренейского полуострова. – А. Т.) значительное влияние» [Zamora Vicente, 1967, p. 11]. Можно отметить две тенденции, способствовавшие распространению испанского языка в Каталонии: его изучение многими каталонцами в XVI–XX вв. (владение испанским открывало местным жителям большие возможности для успешной карьеры) и миграция из других регионов Испании в Каталонию. Этот процесс приобрел большое значение в 60–70-х гг. XX века. Многие жители бедного юга переехали в поисках работы в экономически развитую Каталонию. Для интеграции в каталонское общество им не нужно было изучать каталанский язык, поэтому в промышленных центрах региона появились целые районы, население которых использовало в коммуникации только испанский. Как отмечает К. Ильямола, наличие таких регионов оказало значительное влияние на социолингвистическую ситуацию в регионе [Illamola, 2015, p. 329–332].

В связи с этим, изучая испанизмы в каталанском языке, необходимо дифференцировать языковой материал, относящийся к современному состоянию языка (после миграции с юга в 60–70-х гг. XX в.), и данные каталанского языка до массового переселения испаноязычных мигрантов. Если влияние испанского языка на современный каталанский в отечественном языкознании подробно описано в работе Е.С. Зерновой [2015], то диахронические аспекты испано-каталанского языкового контакта остаются слабоизученными, тогда как рассмотрение тем не менее важно не только для каталанистики, но и для разработки теории языковых контактов.

Сантьяго Русиньола и его роман «Жизнеописание сеньора Эстева»

В настоящей статье рассматривается влияние испанской лексики на художественный текст, написанный на каталанском языке. В качестве материала для анализа взят

роман Сантьяго Русиньола (Santiago Rusiñol)⁴ «Жизнеописание сеньора Эстева» (L’Auca del senyor Esteve), впервые опубликованный в 1907 году. Роман был настолько популярен, что в 1917 г. его текст был переработан автором в драму, поставленную в дальнейшем на барселонской сцене. В настоящей статье будет анализироваться только текст романа. Выбор данного произведения обусловлен несколькими причинами. Во-первых, С. Русиньол (1861–1931) является одним из наиболее значимых деятелей каталонского искусства конца XIX – начала XX века [Зернова, 2013]. Он известен не только как писатель и драматург, но и как художник – яркий представитель модернизма в Испании. В литературном творчестве талант С. Русиньола проявился в драмах «Проходящая радость» (1898) и «Хорошие люди» (1906), романах «Жизнеописание сеньора Эстева» (1907) и «Каталонец из Ла-Манчи» (1917). Все произведения написаны на каталанском языке. Благодаря высоким художественным достоинствам проза Русиньола оказала значительное влияние на дальнейшее развитие каталонской литературы.

«Жизнеописание сеньора Эстева» является наиболее известным произведением автора. Роман состоит из 27 глав, каждая из которых изображает какой-либо эпизод из жизни Эстева – типичного барселонского торговца. Перед глазами читателя проходит вся жизнь главного героя: в первой главе романа рассказывается о рождении Эстева; последняя глава завершается его похоронами. Автор показывает детство и молодость героя, его успехи на деловом поприще, свадьбу, конфликт с сыном и примирение. Сеньор Эстева скуп, расчетлив и мелочен; его ничто не интересует, кроме увеличения капитала и торговли. Изменения в нем происходят только под влиянием сына, мечтающего стать художником и не желающего заниматься торговлей, как отец. Образ сеньора Эстева стал символом каталонской буржуазии и часто употреблялся антономасически⁵. Таким образом, в данной статье анализируется одно из знаковых произведений литературы на каталанском языке.

Во-вторых, на выбор произведения для анализа повлиял фактор времени создания «Жизнеописания сеньора Эстева». К 1907 г.

каталанский уже перестал быть языком, использовавшимся только отдельными представителями интеллигенции (как, например, М. Мила-и-Фонтаналсом в начале «Возрождения») и крестьянами, и употреблялся всеми слоями барселонского общества⁶. Роман Русиньола стал одним из первых значимых произведений каталонской литературы XIX–XX вв., доступных широкой публике. При этом роман был опубликован через год после проведения первого Конгресса каталанского языка (1906), то есть текст произведения создавался одновременно с первыми попытками нормирования каталанского. Для работы с текстом «Жизнеописания сеньора Эстеве» использовалось издание 1981 г. (Rusiñol, 1981). Был проанализирован весь текст романа с целью выявления лексических интерференций из испанского.

Методология исследования

В настоящей статье под «интерференциями», в соответствии с определением У. Вайнрайха, понимаются случаи «отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, то есть вследствие языкового контакта» [Вайнрайх, 1979, с. 22]. Необходимо различать термины «интерференция» и «заимствование». Заимствование можно определить как «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языковых» [Добродомов, 1990, с. 158]. Оно входит в систему второго языка и закрепляется в ней, в то время как интерференции представляют собой нестабильное явление. Термин «интерференция» часто употребляется только применительно к устной речи; тем не менее его использование в данной работе является оправданным, потому что в качестве предмета исследования выступают лексические единицы, которые были свойственны каталанскому языку в начале XX в., но в дальнейшем не смогли закрепиться в словаре и вышли из употребления (в художественной литературе). В ходе работы регистрировались только лексические интерференции из испанского языка⁷, то есть в качестве переносимых элементов выступали только лексемы.

Перенос элементов других языковых уровней не рассматривался. Семантические заимствования и калька не фиксировались.

Лексические интерференции из испанского в тексте романа можно разделить на две категории: иноязычные вкрапления и собственно интерференции. Иноязычные вкрапления, то есть испанские лексемы в каталанском тексте, написанные в соответствии с нормами испанской орфографии, составляют значительную часть испанизмов в произведении Русиньола. В тексте романа испанские вкрапления автор выделил курсивом⁸:

(1) *¿De què serveixen els diners si no es tenen de disfrutar?* (Rusiñol, 1981, p. 185) – ‘Для чего служат деньги, если нельзя наслаждаться жизнью?’ (здесь и далее перевод с каталанского наш. – А. Т.).

В то же время собственно интерференции – это немаркированные испанские лексемы в каталанском дискурсе, которые заменяют аналогичные им лексемы каталанского языка. Зарегистрированные лексические интерференции характерны только для языка начала XX в.; в современном узусе они воспринимаются как иностранные вкрапления и характерны не для литературного каталанского языка, а для смешанных каталано-испанских языковых разновидностей разговорной речи («catanyol»). Лексемы, определяемые в настоящей статье как интерференции, не зафиксированы «Большим словарем каталанского языка», представленном «Каталонской энциклопедией» (Gran Diccionari de la Llengua Catalana). В то же время, если их записать в соответствии с орфографическими нормами испанского, они могут быть обнаружены в «Словаре испанского языка», издаваемом Королевской академией испанского языка (Diccionario de la lengua española). Важно подчеркнуть, что в настоящей статье не будут рассматриваться многочисленные заимствования из испанского, которые уже вошли в состав каталанского и зафиксированы в «Большом словаре каталанского языка». Также лексемы, попавшие в каталанский из испанского, могут быть латинского, арабского, германского, кельтского, баскского или другого происхождения; они часто встречаются в каталанском языке и, естественно, регулярно употребляются в тексте романа.

Несмотря на то, что автор романа никак не выделяет в тексте испанские интерференции, что свидетельствует о естественности функционирования данных лексем в каталанском языке в начале XX в., в цитируемых примерах испанизмы будут выделяться полужирным.

Результаты исследования

Как уже было отмечено выше, испанские вкрапления, выделенные самим автором, встречаются в тексте чаще, чем немаркированные интерференции. В ходе работы было зарегистрировано 291 вкрапление испанских лексем в каталанский текст и 45 немаркированных интерференций, то есть сознательно использованные автором испанские лексические единицы употребляются в романе в 6,46 раз чаще, чем испанизмы, которые кажутся ему естественными.

Появление некоторых из этих вкраплений в тексте на каталанском языке характерно не только для прозы С. Русиньола, но и для всей каталанской литературной традиции конца XIX – начала XX века. Исп. *jefe* (начальник, глава) употребляется в «Жизнеописании сеньора Эстева» вместо кат. *cap*:

(2) Volia que es veiés que era un home: un home enter, serè, actiu, sobretot això: un **jefe** de família (Rusiñol, 1981, p. 18) – ‘Он хотел выглядеть как мужчина, настоящий, серьезный, активный мужчина, а главное – глава семейства’.

Аналогичную замену кат. *cap* на испанизм можно отметить, например, в воспоминаниях М. Вайреды, впервые опубликованных в 1898 г.:

(3) El **quefe**, per intel·ligent que sigui, no sap sempre el que ordena, perquè no domina ni veu el terreny en què es desenrotlla l'acció (Vayreda, 2014, p. 73)⁹ – ‘Каким бы умным ни был командующий, он не всегда отдает себе отчет в том, что приказывает, потому что он не контролирует и не видит местности, на которой происходит дело’.

У Русиньола курсивом выделены и некоторые испанские названия учреждений, а также имена собственные:

(4) Es podien exposar en els **Amigos del País**, com a cosa ben deixada (Rusiñol, 1981, p. 63) – ‘Их

можно было выставлять в обществе Друзей страны как образцовый пример работы’;

(5) Cantant el **Guillermo Tell**, els artistes se'n van anar (Rusiñol, 1981, p. 42) – ‘Напевая из Вильгельма Телля, артисты удалились’.

Приведенные выше испанизмы не имеют стилистической окраски и могут встречаться и в современном каталанском языке. В то же время значительная часть испанских вкраплений в тексте не является типичной для современного узуса и легко заменяется аналогами из каталанского.

Подавляющее большинство вкраплений в романе – это существительные. Из других частей речи зафиксированы единичные случаи употребления глагола (пример с инфинитивом приведен выше), прилагательных и местоимений:

(6) En una taleia **eficaz**, seguida i perseverant, que mai s'havia doblgat (Rusiñol, 1981, p. 160) – ‘В столь эффективной, непрерывной и постоянной работе, которая никогда не прекращалась’;

(7) ¿Qué hi venim a fer, en aquest món, sinó a guanyar diners i gastar-los amb moderació i cordura? **Nada** (Rusiñol, 1981, p. 186) – ‘Что нам делать в этом мире, кроме как зарабатывать деньги и тратить их с умеренностью и благоразумием? Ничего’.

В примерах (6) и (7) исп. *eficaz* (эффективный) и *nada* (ничего) могли бы быть заменены на кат. *eficaz* и *res*.

Существительные, составляющие большинство испанских вкраплений, употребляются за редкими исключениями в формах ед. ч.:

(8) T'aconsellaré que et casis, això és: que et casis, a **plazo** curt, amb una noia modoseta (Rusiñol, 1981, p. 75) – ‘Я тебе посоветую жениться, именно так: женись в ближайшее время на какой-нибудь скромненькой девушке’.

Появление вкраплений во мн. ч. возможно только в тех случаях, когда речь идет о *pluralia tantum* или когда употребление слова в форме ед. ч. приведет к изменению смысла высказывания:

(9) És clar que en tenia **datos**, de les trifulgues de l'amor (Rusiñol, 1981, p. 68) – ‘Конечно, он был информирован о любовных страданиях’.

Употребление вместо кат. *dade* исп. *datos* (данные, информация) – лексем, характер-

ной для официально-делового стиля, – в описании романтических переживаний способствует достижению комического эффекта, который усиливается испанским вкраплением.

О стилистических причинах использования испанских вкраплений свидетельствует наличие в тексте романа каталанских аналогов некоторых испанизмов. Например, в тексте отмечено использование как исп. *loco* (сумасшедший), так и кат. *boig*. Ср.:

(10) Si no hi hagués hagut res amagat, hauria sigut cosa de **locos** (Rusiñol, 1981, p. 190) – ‘Если бы там не было ничего потаенного, это было бы сумасшествие’;

(11) Allí obrien carteres i discutien com a **bojos** (Rusiñol, 1981, p. 191–192) – ‘Они раскрывали там свои сумки и спорили, как сумасшедшие’.

Употребляя в примере (10) испанизм *loco*, С. Русиньол актуализирует его переносное значение (речь идет не о душевной болезни, а о невообразимом явлении). При этом достигается и определенный комический эффект. В примере (11) кат. *boig* (во мн. ч. *bojos*) используется в сравнительном обороте без подтекста.

Среди немаркированных автором интерференций из испанского также преобладают существительные. Из остальных частей речи зарегистрированы два наречия и один глагол:

(12) **Ademés** que, en quant a la lletra, hi havia entrat, però amb mida (Rusiñol, 1981, p. 55) – ‘Кроме того, что касается грамотности, она была им усвоена, но с умеренностью’;

(13) I un i altre parlaven baix, i curt i lo **menos** possible (Rusiñol, 1981, p. 204) – ‘И один, и другой говорили тихо и коротко, и как можно меньше’;

(14) Hauria fet les estàtues per **hermosejar** aqueixa “Puntual”, aquíexa “Puntual” que vostè estima (Rusiñol, 1981, p. 209) – ‘Я бы сделал статуи, чтобы украсить «Пунтуал», тот «Пунтуал», который Вы любите’.

В примере (12) отмечается каталанизация второй части заимствованного слова (по аналогии с исп. *más* используется кат. *més*), однако правильным каталанским эквивалентом исп. *además* (кроме того) является кат. *a més a més* или *endemés*. В примере (13) кат. *menos* заменяется на исп. *menos*, которое при этом никак не выделяется, в отличие от многочисленных рассмотренных вкраплений. В приме-

ре (14) наблюдается образование каталанского глагола от испанского прилагательного *hermoso* (красивый). В каталанском языке есть однокоренной аналог – прилагательное *formós*, также происходящее от лат. *formosus*. Как представляется, образовать глагол с этим корнем было бы логичнее на основании каталанского прилагательного: **formosejar*. Однако С. Русиньол берет за основу испанское слово вместо того, чтобы пытаться образовать новый глагол с каталанским корнем или употребить широко используемую в каталанском лексему *embellir* (украшать).

Некоторые испанские лексемы употребляются в каталанском тексте, не изменяя своей формы:

(15) Van arribar els del **bando** contrari (Rusiñol, 1981, p. 93) – ‘Прибыли [гости] с другой стороны’.

Если бы автор выделил испанизмы курсивом, то можно было бы классифицировать их как иноязычные вкрапления.

Другие лексемы сохраняют свою испанскую форму в ед. ч., но образуют мн. ч. в соответствии с нормами каталанского языка, ср.:

(16) *No veus que la **iglésia** és aquí al costat?* (Rusiñol, 1981, p. 26) – ‘Ты не видишь, что церковь здесь рядом?’;

(17) *Les botigues, com les **iglésies**, quan se ’ls ha perdut el respecte...* (Rusiñol, 1981, p. 204) – ‘Магазины, как и церкви, когда к ним теряется уважение...’

Кроме того, зафиксированы лексемы, которые каталанизируются в ед. ч., например:

(18) L’Estevet es va comprar roba: un **trajo** de **panyo** negre (Rusiñol, 1981, p. 76) – ‘Эстевет купил себе одежду: костюм из черной ткани’.

В данном предложении два испанизма употребляются в каталанизированной форме: исп. *traje* (костюм) и *paño* (ткань, сукно) трансформировались в *trajo* и *panyo*, заменив кат. *vestit* (костюм) и *drap* (ткань, сукно).

Иногда каталанизация испанской лексемы может затрагивать только орфографию, которая изменяется в соответствии с нормами каталанского языка; таким образом отражается близкое к испанскому произношение:

(19) Feien alçar de l'assiento an aquell boig d'En Ramonet (Rusiñol, 1981, p. 200) – 'Заставили встать со своего места того сумасшедшего Рамонета'.

Заключение

Итак, каталанский язык романа С. Русиньола «Жизнеописание сеньора Эстева», опубликованного в 1907 г., испытал значительное влияние испанского. Автор сознательно вводит в текст многочисленные испанские лексемы (291 иноязычное вкрапление на 217 страницах текста), которые используются им в стилистических целях. Можно предположить, что каталанские эквиваленты испанских лексем, использованных для обозначения многих понятий, в начале XX в. не употреблялись (в первую очередь это относится к некоторым именам собственным). Кроме того, автор показывает, что действие происходит в обществе, в котором распространен билингвизм, и, хотя все герои разговаривают на каталанском языке, они в любой момент могут перейти на испанский.

В то же время С. Русиньол вводит в свой текст ряд немаркированных испанизмов, использование которых кажется ему естественным. При этом данные лексемы не фиксируются «Большим словарем каталанского языка», а в настоящее время могут появляться в разговорной речи некоторых жителей Барселоны, говорящих на смеси каталанского и испанского («catanyol»). Автор изобретает новые слова и вводит в литературный текст единицы разговорного стиля.

Дальнейшее изучение каталанских текстов первого десятилетия XX в. (и в частности, других произведений С. Русиньола) поможет расширить научные знания об истории каталанского языка, о формировании каталанской языковой нормы и об испано-каталанском языковом контакте.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Имеется в виду объединение *de facto*, но не *de jure*: официально вплоть до начала XVIII в. Кастилия и Арагон считались двумя отдельными королевствами, у которых был один монарх.

² Каталонский язык использовался сельскими священниками в проповедях с целью донесения

информации до каталонских крестьян, не владевших испанским языком.

³ Развитие наблюдается и в период франкистской диктатуры (1939–1975). Несмотря на широко распространенное мнение, никакого официального запрета каталанского языка при Ф. Франко не существовало. См. об этом: [Нарумов, 2001, с. 495].

⁴ Фамилия автора может передаваться на русский язык либо в соответствии с нормами каталанского языка, либо в соответствии с нормами испанского (Русиньоль, Рузиньол, Русиньол). В настоящей статье будет использоваться орфография «Русиньол», как в работе Е.С. Зерновой [2013].

⁵ Например, Х.М. Фонтана в своих воспоминаниях часто иронически употребляет выражение *сеньор Эстева* применительно к барселонскому среднему классу и даже называет одну из глав «Сеньор Эстева восстает» [Fontana, 1951, p. 155].

⁶ А. Бадиа-и-Маргарит, изучая языковые предпочтения жителей Барселоны в 60-х гг. XX в., вывел некоторую закономерность. Возрастной группой, среди представителей которой отмечался наиболее высокий процент информантов, предпочитавших использовать в устной речи каталанский язык (а не испанский), стали участники опроса, родившиеся в 1899–1909 годах. Среди представителей данной возрастной группы, у которых усвоение испанского либо каталанского в качестве родного языка происходило в то же время, когда С. Русиньол писал «Жизнеописание сеньора Эстева», 70,1 % опрошенных чаще использовали каталанский, чем испанский [Badia i Margarit, 1969, p. 191].

⁷ Под «испанским языком» в настоящей работе понимается «романский язык, на котором говорят в Испании, большей части Америки, Филиппинах, Экваториальной Гвинее и в других местах» (*Diccionari de la lengua espanyola*). За образец для сравнения берется норма испанского языка, принятая Королевской академией. Вопросы о соотношении понятий «испанский» / «кастильский», об уместности употребления термина «испанский» применительно к региональным языкам Испании и об определениях «español de España», «español peninsular» и «español europeo» в данной статье не рассматриваются.

⁸ Курсивом в тексте романа выделены не только испанские вкрапления, но и два латинских выражения и одно итальянское название. Кроме того, автором выделено несколько каталанских лексем.

⁹ У автора из Олога наблюдается еще и орфографическая ошибка в написании испанского слова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вайнрайх У., 1979. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Киев : Вища школа. 264 с.

- Добродомов И. Г., 1990. Заимствование // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия. С. 158–159.
- Зернова Е. С., 2013. Сантьяго Русиньол и Рамон Касас – выдающиеся фигуры каталонского модернизма // *Temas y formas hispánicas: arte, cultura y sociedad* : сб. тез. докл. Междунар. научн. конф. СПбГУ : Санкт-Петербургский гос. ун-т. С. 129–130.
- Зернова Е. С., 2015. Явления интерференции в разговорном каталанском языке // Актуальные вопросы иберо-романского языкознания : материалы рос. конф. с междунар. участием. Казань : Казанский (Приволжский) федер. ун-т. С. 113–119.
- Нарумов Б. П., 2001. Каталонский язык // Романские языки. М. : Academia. С. 492–517.
- Юрчик Е. Э., 2014. Становление династии Бурбонов // История Испании. Т. 2: От войны за испанское наследство до начала XXI века. М. : ИНДРИК. С. 23–77.
- Badia i Margarit A., 1969. La llengua dels barcelonins. Resultats d'una enquesta sociològico-lingüística. Barcelona : Edicions 62. 684 p.
- Boix i Fuster E., Moran Ocerinjauregui J., 2014. La castellanització de la població d'origen autòcton a la Catalunya contemporània // *Llengua, Societat i Comunicació*. № 12. P. 43–52.
- Brauli Montoya A., 2008. La llengua catalana: presentació general // *Gramàtica del català contemporani*. Vol. 1. Barcelona : Empúries. P. 5–33.
- Fontana J. M., 1951. Los catalanes en la Guerra de España. Madrid : Samarán. 380 p.
- Illamola C., 2015. Contacto de lenguas y la expresión de la posterioridad temporal en el español de Cataluña. Tesis doctoral. Barcelona : Universitat de Barcelona. 671 p.
- Moreno Fernández F., 2005. Historia social de las lenguas de España. Barcelona : Ariel. 376 p.
- Siguán M., 2001. Bilingüismo y lenguas en contacto. Madrid : Alianza Editorial. 368 p.
- Vallverdú F., 1983. Hi ha o no hi ha diglòssia a Catalunya? Anàlisi d'un problema conceptual // *Treballs de sociolingüística catalana*. № 5. P. 17–24.
- Zamora Vicente A., 1967. Dialectología española. Madrid : Gredos. 587 p.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

- Rusiñol, 1981* – Rusiñol S. L'auca del senyor Esteve. Barcelona : Editorial Selecta, 1981. 224 p.
- Vayreda, 2014* – Vayreda M. Els records de la darrera carlinada. Barcelona : L'Avenç, 2014. 136 p.
- Diccionario de la lengua española* – Diccionario de la lengua española. URL: <http://dle.rae.es/?id=DgIqVCc>.

- Gran Diccionari de la Llengua Catalana* – Gran Diccionari de la Llengua Catalana // *Gran Enciclopèdia Catalana*. URL: <http://www.diccionari.cat>.

REFERENCES

- Weinreich U., 1979. *Language contacts. Findings and problems*. Kiev, Vysshaya shkola Publ. 264 p.
- Dobrodromov I.G., 1990. Borrowing. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Encyclopedic Dictionary of Linguistics]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., pp.158-159.
- Zernova E.S., 2013. Santiago Rusiñol and Ramon Casas – prominent figures of the Catalan modernism. *Temas y formas hispánicas: arte, cultura y sociedad: sbornik tezisov dokladov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Saint Petersburg, Izd-vo SPbGU, pp. 129-130.
- Zernova E.S., 2015. Interferences in the spoken Catalan language. *Aktualnye voprosy ibero-romanskogo yazykoznanija: Materialy rossiyskoy konferentsii s mezhdunarodnym*. Kazan, Kazan Federal University, pp. 113-119.
- Narumov B.P., 2001. The Catalan language. *Romanskie yazyki*. Moscow, Academia Publ., pp. 492-517.
- Yurchik E.E., 2014. The rise of the Bourbon dynasty. *Istoriya Ispanii. T. 2: Ot voyny za ispanskoe nasledstvo do nachala XXI veka*. Moscow, INDRIK Publ., pp. 23-77.
- Badia i Margarit A., 1969. *La llengua dels barcelonins. Resultats d'una enquesta sociològico-lingüística* [The language of the inhabitants of Barcelona]. Barcelona, Edicions 62. 684 p.
- Boix i Fuster E., 2014. La castellanització de la població d'origen autòcton a la Catalunya contemporània [The castilianization of the autochthonous population in the contemporary Catalonia]. *Llengua, Societat i Comunicació*, no. 12, pp. 43-52.
- Brauli Montoya A., 2008. La llengua catalana: presentació general [Catalan language: The general presentation]. *Gramàtica del català contemporani* [The grammar of the modern Catalan]. Barcelona, Empúries, pp. 5-33.
- Fontana J.M., 1951. *Los catalanes en la Guerra de España* [The Catalans in the Spanish war]. Madrid, Samarán. 380 p.
- Illamola C., 2015. *Contacto de lenguas y la expresión de la posterioridad temporal en el español de Cataluña. Tesis doctoral* [The language contact and the expression of the temporal posteriority in the Spanish language in Catalonia. PhD Thesis]. Barcelona, Universitat de Barcelona. 671 p.

- Moreno Fernández F., 2005. *Historia social de las lenguas de España* [Social history of the languages of Spain]. Barcelona, Ariel. 376 p.
- Siguán M., 2001. *Bilingüismo y lenguas en contacto* [Bilingualism and languages in contact]. Madrid, Alianza Editorial. 368 p.
- Vallverdú F., 1983. Hi ha o no hi ha diglòssia a Catalunya? Anàlisi d'un problema conceptual [There is or there is no diglossia in Catalonia? Analysis of a conceptual problem]. *Treballs de sociolingüística catalana*, no. 5, pp. 17-24.
- Zamora Vicente A., 1967. *Dialectología española* [Spanish dialectology]. Madrid, Gredos. 587 p.

SOURCES AND DICTIONARIES

- Rusiñol S., 1981. *L'auca del senyor Esteve* [The life of senyor Esteve]. Barcelona, Editorial Selecta. 224 p.
- Vayreda M., 2014. *Els records de la darrera carlinada*. Barcelona, L'Avenç. 136 p.
- Diccionario de la lengua española* [Dictionary of the Spanish language]. URL: <http://dle.rae.es/?id=DgIqVCc> (accessed 29 November 2017).
- Gran Diccionari de la Llengua Catalana* [The Big Dictionary of the Catalan language]. URL: <http://www.diccionari.cat> (accessed 29 November 2017).

Information about the Author

Andrey A. Tereshchuk, Ph.D. (Philology), Leading Specialist in Informational Resources, Herzen State Pedagogical University of Russia, Moyki Emb., 48, 191186 Saint Petersburg, Russia, atereschuk@herzen.spb.ru, san_petersburgo@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8838-9302>

Информация об авторе

Андрей Андреевич Терещук, Ph.D. (филология), ведущий специалист по информационным ресурсам, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, наб. р. Мойки, 48, 191186 г. Санкт-Петербург, Россия, atereschuk@herzen.spb.ru, san_petersburgo@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8838-9302>